

— Скажи, тот микроавтобус, в ту ночь, когда был сильный ливень, тоже стоял здесь, направленный к перекрестку?

В глазах Фу Ли впервые за долгое время мелькнула радость.

— Ты имеешь в виду... видеореги́стратор?

— М-да. Может, спросим? — неуверенно предложил Чэнь Юй.

— Конечно, спросим. Возможно, ты нашел самый ценный ключ к разгадке. — Фу Ли похлопала его по плечу. — Молодец.

Дальше все пошло как по маслу. Как раз в тот день из-за ливня кондитерская закрылась рано, поэтому машина простояла на перекрестке, не сдвинувшись с места, а видеореги́стратор работал исправно. Поблагодарив, Фу Ли и Чэнь Юй забрали запись и поспешили обратно в участок.

К тому времени, как они вернулись в участок, уже наступил вечер. Фу Ли тут же принялась просматривать записи.

Чэнь Юй сходил в магазин за едой и водой, чтобы подкрепиться вместе с ней, пока они будут изучать записи.

— Сестра Ли, может, ты отдохнешь немного? Я потом тебя разбужу, — предложил он, передавая ей еду.

— Все в порядке, я привыкла. — Фу Ли взяла еду и оглянулась на него. — А вот ты, хоть и молодой, но падаешь в обморок при виде трупов. Ты уверен, что справишься?

— Если начальник на месте, то и я здесь, — уверенно ответил Чэнь Юй, усаживаясь рядом с ней и, не отрывая глаз, уставившись на экран.

Тем временем Чжоу Цзимин отправился на ночной патруль в «1936». Обычно это не входило в его обязанности, но он просто не мог успокоиться и решил лично все проверить.

Сун Най как раз распоряжался поваром, чтобы тот приготовил ужин для патрульных, планируя накормить всех перед началом работы. «1936» славился не только своей атмосферой, но и кухней. Основу меню составляли морепродукты, с акцентом на здоровое питание — минимум масла и соли. И, несмотря на кажущуюся простоту, повару удавалось создавать блюда, от которых невозможно было оторваться.

Чтобы не утруждать полицейских, Сун Най перенес обеденный стол из верхнего зала в холл. В последнее время гостей почти не было, так что он решил сделать все максимально удобным.

Чжоу Цзимин стоял в стороне, скрестив руки на груди, закинув ногу на ногу и подперев щеку рукой. Он наблюдал, как Сун Най с улыбкой на лице разносил блюда, приветливо здороваясь с каждым. Внутри Чжоу Цзимина копилось недоумение: почему он улыбается всем, кроме него?

С того момента, как Чжоу Цзимин приехал сюда, Сун Най лишь вежливо поздоровался: «Здравствуйте, офицер Чжоу», и больше не обращал на него внимания. Чжоу Цзимин никак не мог понять, в чем дело. Может, из-за того, что он вчера вечером без разрешения зашел в его комнату? Но ведь он все объяснил, и после этого они даже спокойно поговорили.

Чжоу Цзимин взял чашку чая и сделал глоток, лицо его выражало полное непонимание.

— Заместитель, заместитель, — окликнул его маленький полицейский.

— М-м? — рассеянно отозвался Чжоу Цзимин.

— Вы все время смотрите на хозяина Сун Ная. Вы все еще подозреваете его?

Чжоу Цзимин, поймав момент, решил спросить:

— Как ты думаешь, какой он человек?

— Мне кажется, он хороший. Красивый, вежливый, говорит приятно. В общем, я не вижу в нем ничего плохого.

— Правда?

— М-м...

— А... ты не заметил одну вещь?

— Какую, заместитель?

— Он... вроде как не обращает на меня внимания.

— Разве? — удивился полицейский. — Мне кажется, он ко всем одинаково доброжелателен.

Чжоу Цзимин мысленно пробормотал «Как об стенку горох» и покачал головой.

— Ешь, ешь.

— Хорошо.

Чжоу Цзимин вздохнул. В этот момент он почувствовал, что в мире нет никого, кто бы его понимал.

Но Чжоу Цзимин был человеком с толстой кожей. Чем больше он чувствовал, что его игнорируют, тем сильнее хотел выяснить, в чем дело. Как раз в этот момент Сун Най, закончив разносить блюда, вернулся на кухню. Чжоу Цзимин, заметив, что повар тоже вышел, решил, что это последнее блюдо, быстро допил чай и последовал за ним.

Сун Най тоже не спал всю ночь и был крайне уставшим. Закончив с последним блюдом, он решил немного отдохнуть на кухне.

Едва он зевнул, как его прервали.

— Хозяин Сун, похоже, очень устал, — произнес Чжоу Цзимин, опираясь на дверной косяк и глядя на него.

— Немного, — ответил Сун Най, не глядя на него и начав непонятно зачем убирать посуду.

— Не спал прошлой ночью? — продолжил Чжоу Цзимин.

— Нет.

— Боялся?

— Нет.

— Тогда почему?

— ...Не хотел спать.

— Но я только что видел, как ты зеваешь. Почему же вдруг не хочешь спать?

— Что ты хочешь спросить? — Сун Най не выдержал, остановился и недовольно посмотрел на Чжоу Цзимина.

— О, маленький хозяин наконец-то посмотрел на меня, — выпрямился Чжоу Цзимин и подошел к Сун Наю. — Мне нечего спрашивать, просто хотел проявить заботу.

— Спасибо. Тебе бы лучше позаботиться о деле.

Чжоу Цзимин, опершись одной рукой на раковину, уставился на Сун Ная.

— Мне кажется, я тебе не нравлюсь.

— Я уже говорил, это твои фантазии.

— Не стоит недооценивать наблюдательность полицейского, — Чжоу Цзимин, будучи значительно выше, обнял Сун Ная за плечи и, слегка наклонившись, с улыбкой подколот его.

— Твое тело честнее, чем твои слова.

Сун Най усмехнулся, ловко выскользнув из его объятий. В его глазах читалась ирония.

— Не ожидал, что офицер Чжоу — такой легкомысленный человек. Ты так шутишь со всеми, кого видел всего пару раз?

Чжоу Цзимин почувствовал насмешку и понял, что зашел слишком далеко. Он тут же выпрямился.

— Прости, я перегнул палку.

— Я не понимаю, почему ты все время пытаешься подшутить надо мной. Тебе кажется, что я выгляжу забавно? Или что я выгляжу как человек, которого можно обидеть?

Чжоу Цзимин понял, что Сун Най серьезен. Обычно красноречивый офицер на этот раз оказался в тупике. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Потому что Сун Най был прав.

С того момента, как он впервые увидел Сун Ная, в нем зародилось странное желание — подчинить его себе. Это желание стало ясным только после слов Сун Ная.

Оно пугало его. Почему? Из-за того, как Сун Най смотрел на него с легким высокомерием? Из-за того, что он никогда не улыбался ему? Из-за того, что, несмотря на тяжелое прошлое, он пытался казаться сильным? Или из-за того, как в его глазах мелькал страх, когда он смотрел на него?

Он не знал. Он даже начал паниковать.

Сун Най был прав. Он хотел подшутить над ним, хотел унижить его, наблюдая, как тот не может сопротивляться. Это возбуждало его.

Я больной!

Чжоу Цзимин мысленно ругал себя. Отвратительный урод!

Сун Най, видя, что Чжоу Цзимин не может ничего возразить, лишь усмехнулся.

— Не ожидал, что офицер Чжоу окажется таким поверхностным человеком. Похоже, я все правильно понял. Офицер Чжоу, пожалуйста, выйдите. Мне нужно здесь прибраться. — Сун Най жестом указал на дверь.

Даже такой бесстыдный, как Чжоу Цзимин, понял, что сейчас лучше уйти.

После этого он даже не поел, а сидел один в полицейской машине, куря и изредка поглядывая на фигуру в отеле, задаваясь вопросом, почему он такой извращенец. В таких мучениях ужин подошел к концу.

Каждую ночь они патрулировали разные районы, но каждая машина отвечала за свою улицу. Сегодня, чтобы прийти в себя, Чжоу Цзимин специально не выбрал улицу, где находился «1936».

Около полуночи его телефон внезапно зазвонил. Это была Фу Ли.

— Заместитель! Ты в отеле? — ее голос звучал тревожно.

— Сегодня я не патрулирую там. Что случилось?

— Проверь господина Сун Ная! Срочно! Возможно, он видел лицо убийцы! Ему может угрожать опасность!

Чжоу Цзимин, который был на грани сна, тут же взбодрился. Он позвонил полицейскому, патрулирующему улицу «1936», и велел ему проверить, на месте ли Сун Най.

Чжоу Цзимин, мчась на машине к отелю, ждал звонка от полицейского.

— Черт, почему я не взял его номер!

Телефон снова зазвонил в его тревоге.

— Заместитель! Господин Сун Най... его нет!

— Куда он ушел?

— В отеле сказали... что кому-то стало плохо, и господин Сун Най поехал на машине за лекарствами...

— В какую аптеку?